

торой рассматривают мифологию лишь как «поэтический способ описания неживой природы», а богов — как «условную персонификацию метеорологических явлений». Сколь же низкого мнения надо быть об уме наших предков, чтобы прийти к такому выводу! Разумеется, изменения, происходящие в окружающем мире, традиционно связывались в языческом мировосприятии с событиями мифологическими (так, смена времен года и вечное возрождение богов воспринимались как реализация одного и того же закона цикличности), но делаемый нередко отсюда вывод о том, что вся мифология — всего лишь способ описания неживой природы, абсурден. В свое время, критикуя «метеорологический» подход, М. Ф. Альбедиль писала: «Для человека, верящего в миф, такой взгляд был бы столь же абсурдным, как для меня — видеть в моем директоре олицетворение власти, в моей дочери — персонификацию детства, а в кусте сирени, цветущем под моим окном, — аллгорию быстротечности жизни»³.

Но и вера — даже самая искренняя! — ничуть не приближает нас к решению задачи о возвращении древнего восприятия магии мира. Разница между *верой* в магию и *видением* ее подобна разнице между высказываниями «я верю в Бога» и «я знаю, что Бог есть».

Это может быть продемонстрировано на примере волшебных описаний в текстах средневековых кельтских саг и преданий. Описания волшебных событий, явлений и персонажей, которыми переполнены эти тексты, в абсолютном большинстве случаев настолько не вписываются в удерживаемую современным европейцем картину мира, что почти всегда определяются как проявление буйной и потрясающей фантазии древних кельтов. Так ли это? Насколько вообще возможно проникновение в смысл (я не говорю даже — в сокровенный смысл) волшебных описаний в кельтских сагах?

Это не проблема веры или логического (ментального) знания. Разрешить ее не помогут никакие исторические или филологические изыскания. Это именно проблема восприятия мира, и для решения ее необходимо сдвинуть свое восприятие туда, где оно находилось у наших предков две тысячи лет тому назад.

Кроме того, если говорить о конкретных текстах, мы неизбежно столкнемся еще с одной проблемой. Будучи многократно пересказаны и переписаны, в том числе и людьми, не понимающими их сути, древние тексты нередко доходят до нас в настолько деформированном виде, что возможность разглядеть в них исходный сюжет становится уже самостоятельной и важной проблемой.

³ М. Ф. Альбедиль. *Забывтая цивилизация в долине Инда*. СПб., 1991.